УБИЙСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Международное изообозрение

ПОДАРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ЧЕРЕЗ ОКНО В МИР

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Один американский сатирик назвал свою родину Стреляющими Штатами Америки. Увы, для такой горькой шутки есть более чем веские основания. Револьверный лай сопровождает американца от колыбели до гроба. Стрелковое оружие стало такой же неотъемлемой деталью американского быта, как носовой платок, авторучка и бутылочка кока-колы. Пистолеты даже преподносят ко дню рождения в подарочном исполнении.

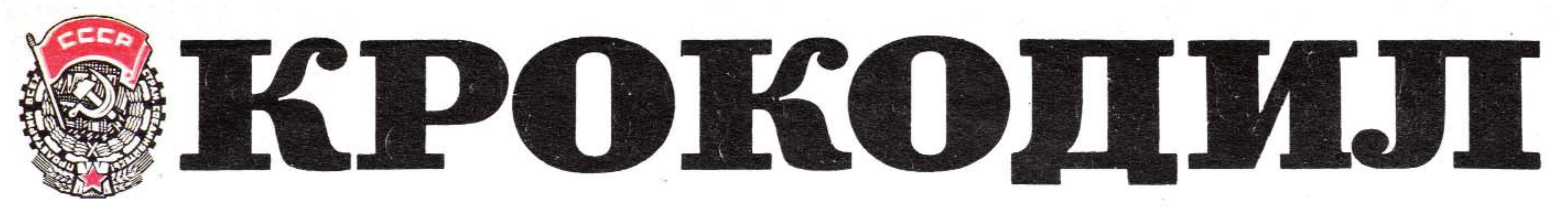
Что касается искусства, то в смысле «пиф-паф» оно прочно связано с жизнью прямой и обратной связью. Каскад убийств на телеэкране отражает саму жизнь и в то же время вызывает новые каскады подражаний.

Кому же жаловаться? Полиции? Но, когда печать пестрит сообщениями о полицейских, которые по совместительству промышляют разбоем, несчастный американец с отчаяния бежит в оружейную лавку — за средствами самозащиты.

ЗНАКОМОЕ ЛИЦО

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

—Лужу, паяю, ЭВМ починяю!..

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

№ 4 ФЕВРАЛЬ 1976

«ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИЧНОСТЬ АРХИТЕКТУРНЫХ И ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ, А ТАКЖЕ УРОВЕНЬ БЛАГОУСТРОЙСТВА ПРИ ЗАСТРОЙКЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, ОСОБЕННО В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, ЖИЛЫХ РАЙОНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ ГОРОДОВ».

(Из проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»).

Устин МАЛАПАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

ЧУДО БЕЗ ЧУДЕС

КАК СТАТЬ ДУШОЙ ОБЩЕСТВА

Достоверно мне было известно одно. Достоверно мне было известно, что пять лет назад в то время еще не народный архитектор СССР В. Чеканаускас стал на лыжи и отправился в Лаздинай, в то время еще не повсеместно известный район-новостройку, а просто холмистую окраину Вильнюса. Он долго чертил четкую лыжню по снежному ватману, описывая циркульные кривые вокруг сосновых борков и пунктиря пригорки лесенкой. А потом в Лаздинай пришли строители, и их поведение было уже совсем ни на что не похоже. Вы можете мне не верить, но они не срубили ни одного дерева! Более того, завозя фундаментные блоки, они не валили их на молодой соснячок и не прибивали к березам фанерные стрелы с надписью «СУ-46 треста Разтудаиобратнострой».

Повторяю: в Лаздинае этого не было. А года через три там появились типовые дома, великолепно поставленные на великолепном ландшафте. И тогда-то всем стало ясно, что народный архитектор СССР В. Чеканаускас и его коллеги не только хорошие лыжники, но и отличные архитекторы, потому что из типовых домов был собран сугубо индивидуальный город. Лаздинай получил Ленинскую премию 1974 года, а за литовцами упрочилась слава панельных дел мастеров первой руки.

Мне настолько нравилась романтическая история создания Лаздиная, что я никогда не упускал случая рассказать ее в компании и каждый раз с неизменным успехом. Так получилось и на этот раз. Общество собралось разнообразное, темы мелькали, как кадры в неотрегулированном телевизоре. И, выждав, когда о годе женщины было сказано все, а к погоде еще не приступали, я сказал, ни к кому конкретно не обращаясь:

— А все-таки в Прибалтике великолепно строят.

Откликнулись сразу двое.

— Тамошние строители — прелесть! — воскликнула блондинка с прической а-ля римлянка с сигарет «Камея».

— И как это им удается? — тяжело вздохнул обветренный мужчина, впоследствии оказавшийся московским прорабом.

— Очень просто,— начал я, дождавшись своего череда.— Пять лет тому назад архитектор Чеканаускас, тогда еще просто главный архитектор проекта, стал на лыжи и поехал в Лаздинай.

— При чем тут Лаздинай? — удивилась Камея.— Я имею в виду Ригу. Район Иманта или площадь Красных латышских стрелков...

— Какая еще Иманта? — возразил обветренный.— Если вы хотите знать, что такое качество, езжайте в Таллин. Спросите где район Ыйсмяя, смотрите и возвращайтесь. Вот тогда мы с вами поговорим.

Надо ли пояснять, насколько я был уязвлен, как знаток и патриот Лаздиная. Я летел в Ригу, вынашивая планы крупнопанельной полносборной мести. Мысленно я уже спрашивал свою античную оппонентку: «Вы, помнится, восхищались Ри...»

Я НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ

Послушайте! Вы были в Риге? Не были? Тогда вы меня не поймете. Камея и прораб, сравнения и жажда реванша — все ушло на второй, а может быть, и на двадцать второй план, когда я впервые увидел Даугаву с вплавленным в нее чеканным узором рижского неповторимого силуэта. Все исчезло, остался прекрасный город и два вопроса: почему и как? ПОЧЕМУ я не видел этого раньше, и КАК это они сделали? Как, каким чудом в мозаику древнего города вплетены новейшие сооружения, не только не нарушающие архитектурного ансамбля, но углубляющие историческую перспективу? Музей Красных латышских стрелков—он что, всегда стоял на площади Ленина? Если всегда, то почему за него присудили премию советским архитекторам? А если не всегда, то куда смотрели великие предки рижских зодчих? Ведь без музея, закованного в медь, без изумительного монумента — трех красного гранита красных латышских стрелков, сомкнувшихся плечами над Даугавой — нет площади!

Если вопрос «почему» так и остался без ответа, то на вопрос «как» ответил заместитель главного архитектора, он же главный художник города Г. Бауманис:

— Вы говорите, без нового здания музея нет площади? Возможно. Чаще бывает наоборот: была-была площадь, потом на ней построили новое здание — и площади не стало. В сущности говоря, архитектор отличается от скульптора, берущего глыбу мрамора и удаляющего все лишнее, тем, что его главная задача как раз в обратном: вовремя удержаться и не воздвигнуть чего-нибудь лишнего.

СКАЗКИ ЭСТОНСКОГО ЛАНДШАФТА

А вечером в Союзе архитекторов Латвии, где проходило межреспубликанское обсуждение реконструкции и регенерации старой Риги, ко мне подошли двое неизвестных и, отведя в архитектурную нишу, сказали:

— Мы слышали, что вы собираетесь в Таллин? Запомните: в Эстонии надо видеть колхозное строительство! Это мы вам говорим как эстонцы и как архитекторы-реставраторы. Колхозное!

И двое растворились в полумраке ниши.

Сегодня мне кажется, что это были умело замаскировавшиеся представители потусторонних архитектурных сил. Ничем другим невозможно объяснить все дальнейшее, происшедшее со мной.

Я побывал в рыболовецком колхозе имени С. М. Кирова, убедился, что по качеству отделки и архитектуры корпус правления колхоза вряд ли во многом уступает зданию ЮНЕСКО в Париже и удостоверился, что Куртнаская птицеводческая опытная станция — шедевр архитектуры.

На птицефабрике в Сахало главный инженер Х. Каху показал мне поселок, получивший в прошлом году всесоюзную премию за благоустройство: плавательный бассейн, детсад, очистные сооружения — и сообщил, что гандболистки птицефабрики — чемпионки Эстонии, а сама птицефабрика дает девяносто два миллиона яиц в год плюс тысячу тонн птичьего мяса. Вскормленные на фирменных кормах петухи оглушительно орали, и в дальнейшем нам пришлось объясняться знаками. Формула успеха? Пожалуйста: электроника, механизация, автоматизация, стерильность и научный подход к рецептуре кормов. Какая рецептура? Я не расслышал: мешали петухи.

Амбары, свиноводческие комбинаты, заводы комбикормов и поселки были не просто зданиями, приспособленными к той или иной технологии, но в то же время и произведениями архитектуры! Сельская архитектура растворялась в неброском эстонском пейзаже, усиливая его прелесть, становясь его неотъемлемой частью.

— Все это прекрасно, а могу я видеть самый обычный, рядовой дом рядового колхозника? — взмолился я, оглушенный масштабами сельского промстроя. Оказалось, что могу. Четырехкомнатный типовой коттедж — один из восемнадцати в поселке — привлекал своим внешним видом и отпугивал неземной чистотой.

Скинув полуботинки, мы проследовали за Лаймой Таатс, хозяйкой дома, являющейся по совместительству женой колхозного механизатора, в коттедж и тут лично убедились, что слово «типовой» отнюдь не является синонимом слов «однообразие» и «невыразительность».

— Все, товарищи, сдаюсь! Расскажите, как вы это делаете?

Меня привезли к председателю правления республиканского объединения «Эстколхозстрой» В. Тамму. И я узнал, что силами 15 тысяч строителей и проектировщиков можно поднять план строительства в сто двадцать миллионов рублей. Можно иметь миллионные прибыли, быть рентабельной организацией и из года в год отхватывать республиканские и союзные премии за архитектуру сельских поселков, свиноводческих комбинатов, сельскохозяйственных научных центров и просто рядовых домов культуры.

* * *

— Вы, по-видимому, приехали проинтервьюировать Героя Социалистического Труда Лейду Пейпс? — спросил меня дежурный администратор санатория «Тервис».— Она скоро вернется из бассейна и тогда...

— Нет, нет! Я по линии строительства.

— Ах, это...— И администратор удивленно оглядел сверкающий вестибюль межколхозной здравницы, искренне недоумевая, что в нем может заинтересовать приехавшего из Москвы корреспондента.

Достоверно мне известно одно: больше я уже не смогу, как бывало, рассказывать о Лаздинае. Ведь есть Рига, есть Таллин, о котором я так и не рассказал. Есть архитектура эстонского села — сказка и быль одновременно.

Вильнюс—Рига—Таллин.

Виталий ЕНЕШ

Передвижнический труд

В конторе появился новый шеф
И сразу же продуманно и смело,
Едва на кабинетный стул присев,
Он взялся за ответственное дело.
Не тратя даром времени и сил,
Уверенно, намеренно и ловко
Немедля обстановку оценил
И повелел... сменить всю обстановку!

Едва ему доставили сервант,
Посуду, холодильник, телевизор,
Провел он в жизнь обменный вариант
И перешел из кабинета снизу,
Где не было покоя от людей,
В другой, который этажом повыше,
Который попросторней, посветлей,
А главное, в котором много тише.

Чтоб все, кто под его началом был,
Достойно оценили руководство,
Он весь свой неиспользованный пыл
Пустил на расширенье производства:
Поскольку гарнитур-модерн сполна
Не умещался в рамках кабинета,
Он пальцем ткнул: к чему, мол, тут стена!
И вот... стены у кабинета нету.
Соединил две комнаты. Затем
Навесил люстр в ангаре-кабинете
И лично набросал наметки схем
Дальнейшего движения на третий
Этаж, что был повыше от людей,
Чем первый и второй...
Но тут же вместо
Осуществленья экстренных идей
Покинул шеф директорское место,
Не сам, не добровольно, не шутя,
А с треском, с кувырканьем по ступеням,
За передвижнический труд платя
Внезапным сверху вниз передвиженьем...

Для добрых дел достаточно стола...
Что толку в кабинетном ширпотребе!
Бывает, часто двигается мебель
И очень чахло движутся дела!

Перевел с чувашского Андрей ВНУКОВ.

Рисунок С. СПАССКОГО

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

Рассказ

СПЛОЧЕННЫЙ ОТДЕЛ

Свободный скульптор-шабашник Вася Бунгалов уверенным шагом вошел в отдел и окинул работников наметанным взглядом. Один мужчина упорно размышлял. Женщина слева темпераментно разговаривала по телефону. Вторая, рядом с нею, налаживала какое-то сложное приспособление. Третья бодро стучала на машинке. Царила обычная рабочая атмосфера.

Вася прошел в кабинет начальника отдела Петра Филипповича и представился:

— Бунгалов. Бутафор высшей категории. Имею небольшое предложение. Могу сделать точную вашу восковую копию или, говоря попросту,— фигуру, чучело, куклу. Располагаю эскизами предыдущих работ. Все заказчики остались довольны.

Петр Филиппович с любопытством глянул на эскизы и живо поинтересовался:

— А для какой же, если не секрет, цели вы желаете сделать мою куклу? Для музея мадам Тюссо?

— Для вашего кабинета,— пояснил Вася.— Кукла поможет вам сберечь здоровье, а также сохранить самообладание, хорошую мину и достоинство в сложные моменты.

— Какие же такие моменты? — полюбопытствовал Петр Филиппович.

— Самые обычные. Например, вы уезжаете в командировку, а тем временем ваш первый заместитель начинает делать под вас подкопы, строить интриги, одним словом, подсиживать. Этого можно избежать, оставив вместо себя за столом восковую фигуру. Заместитель будет думать, что вы на месте, и спокойно себе работать.

А критика? Вот уж истинный бич для нервов! В каждом коллективе непременно есть критикан, которому все не нравится, особенно приказы и поступки начальства. Кукла же спокойно выдержит любую, даже самую острую критику.

А сколько здоровья могут унести у чуткого руководителя каждодневные нужды его подчиненных! Это вечное отпрашивание с работы на часок-другой, эти просьбы о надбавках к зарплате! Руководитель постоянно колеблется между долгом и человечностью. Страшная нагрузка на нервную систему! Кукла же сохранит невозмутимость, а там уж подчиненный пусть поймет как хочет!..

Вдохновленный убедительностью собственной речи, Вася полез в портфель за бланком договора, но Петр Филиппович снисходительно посмотрел на Бунгалова и сказал:

— Мой молодой друг, все, что вы говорите, имеет место там, где отдел несплоченный. То есть руководитель недостаточно опытен, чтобы его сплотить. В моем отделе не бывает ни подсидки, ни критики, ни претензий.

Вася Бунгалов не поверил своим ушам.

— Как же вы такого добились?

— Очень просто,— любезно объяснил Петр Филиппович.— Вы, когда проходили через отдел, видели мужчину, сидящего с задумчивым видом? Это и есть мой зам. Я специально взял себе замом человека, ни бельмеса не смыслящего в нашем деле. Так зачем ему меня подсиживать? Он, наоборот, сидит и целыми днями размышляет, как бы не совершить какую-нибудь глупость и не обнаружить свою некомпетентность.

— Ну, а та женщина, которая занята каким-то сложным приспособлением? — воскликнул Вася.

— Это приспособление — вязальная машина. В свое время у женщины был очень острый взгляд. Она мигом замечала все недостатки и обрушивалась на тех, кто в них виноват, в основном, конечно, на меня. Но у нее есть маленькая слабость — страсть к вязанию. Я позволяю женщине вязать на работе, и теперь ей неудобно критиковать других. Рядом с нею другая женщина все время разговаривает по телефону. Отнюдь не по работе, нет! Чтобы она каждый день не отпрашивалась и не ставила меня в неловкое положение, я поставил ей индивидуальный телефон, и она целый день руководит подготовкой уроков сыном, наставляет мужа, беседует с заведующими мастерских и ателье.

— А женщина, печатающая на машинке? Это тоже хобби?

— Ни в коем случае. Она — машинистка. Но, чтобы она постоянно не требовала надбавки, я позволяю ей делать в рабочее время шабашку.

С пустым договором в портфеле Вася Бунгалов прошел через отдел. Мужчина над чем-то упорно размышлял, одна женщина темпераментно разговаривала по телефону, другая налаживала сложное приспособление, третья бодро стучала на машинке. «Здесь меня опередили,— подумал Вася.— И неплохо сработано. Как живые!».

г. Ярославль

«...некоторые, почти не таясь, продают ворованную краску, доски, шерсть, кирпич... Если им до поры удается обойти закон, то как они могут топтать собственную совесть?»

(Из письма в редакцию водителя А. Рубцова, г. Барнаул).

«НИЧЕГО НЕ ВИЖУ...»

Нет, не случайно связал воедино барнаулец А. Рубцов проблему законности и морали, права и совести. Проблема эта злободневна, хоть возникла и не сегодня...

Великий русский сатирик Салтыков-Щедрин вложил в уста одного из своих героев, градоначальника Бородавкина, такие слова: «ежели чувствуешь, что закон полагает тебе препятствие, то, сняв оный со стола, положи под себя. И тогда все сие, сделавшись невидимым, много тебя в действии облегчит».

Гипербола? Да. И в то же время предельно точное выражение психологии человека, поставившего себя не только над законом, но и вне морали.

Давно уже подчистую выведена у нас порода бородавкиных. Но нет-нет да и объявятся где-то на здоровом теле общества если не сами бородавкины, то следы их — эдакие темные пятнышки.

Я знал, да и вы наверняка знаете людей, живущих по принципу: если очень хочется, но нельзя, то можно.

Такой, работая на чулочной фабрике, убежден, что ни ему, ни семье, ни родне до седьмого колена за чулками в магазин бегать не надо. Уж как-нибудь сам... Сидя на овощной базе, он уверен, что покупать природные витамины за наличный расчет просто смешно... Занимая пост директора ресторана, считает, что именно вверенная ему точка общепита—лучшее место отдыха и развлечений для родных и близких...

И попробуйте скажите такому: «Ты расхититель!» Возмутится. Обидится. Я же, воскликнет, не хапаю для продажи вагонами и машинами, не прячу в кубышки десятки тысяч. Я же по мелочам... И вообще у государства карман большой. Не оскудеет, мол.

А что такое эти мелочи? Исчез со стройки рулон толя— значит, где-то объявится течь, ушла «налево» бочка олифы — при первом же дожде полезет со стены краска, «прилипли» к нечистым рукам мотки шерсти — куцым будет пуловер, «уплыл» тюк кожи — ботинки не проносишь и сезона.

Причем, как правило, уплывают эти «мелочи» не за тридевять земель, а за три сотни метров — в соседний дом, на ближайшую дачу, расположенный неподалеку гараж.

Не такая уж редкостная картинка: вокруг строящегося дома бродят одинокие, вполне прилично одетые личности с пристальным взором. Они вынюхивают, высматривают. Нет, не стройматериалы — сами они и гвоздика не поднимут!— а тех, кому эти материалы вверены. И, определив на глазок: «Этот подойдет!» — отзывают в сторонку. И слышится полушепот:

— Надо, браток, метлахской плитки для ванны. А как насчет дубового паркета? А парочку батарей в гаражик? Сделаешь? Не сомневайся, не обижу...

И плывет мутный поток ворованного, а по параллельному руслу катит навстречу полноводная река жалоб, рекламаций, протестов. Очень дорогостоящая для государства река!

Меток, остер народный язык. Невозможно определить, кто придумал слово «несун». Но оно, как клеймо, метит всякого, кто тащит, тянет, хапает, урывает.

Крохобор-несун, мелкий грызун... Не только по звучанию, но и по смыслу родственны эти понятия. Вроде бы невелики воришки, а убытков и от того и от другого не сочтешь. И благоденствуют те и другие только там, где плохо лежит.

Растяпа-вахтер, нерадивый учетчик, вполнакала светящий «комсомольский прожектор», покрытое паутиной окно сатиры, слишком уж товарищеский суд и, главное, безразличие тех, кто находится рядом,— вот питательный «бульон», в котором зреют и произрастают несуны.

Есть такая популярная песенка: ничего не знаю, ничего не вижу, ничего никому не скажу... Когда этот девиз касается чьих-то сугубо личных дел — это допустимо. Но если речь идет о деяниях антиобщественных, принцип «ничего не вижу» нетерпим.

Фельетонист

Деловой центр СООБЩАЕТ:

Состоялось заседание ярмарочного комитета. С кратким сообщением выступил Крокодил.

— Каждая уважающая себя ярмарка,— сказал он,— имеет Деловой центр, где, как вы знаете, заключаются контракты на поставку экспонируемых изделий. А мы чем хуже?

Реплика с места:

— Мы-то как будто ничего, а вот экспонаты у нас хуже некуда. Кому они нужны?

Еще реплика:

— Я представитель конторы «Вторсырье». Мне очень понравились многие экспонаты. Если предприятия-экспоненты не будут возражать, мы их оторвем с руками.

Шум в зале.

Крокодил:

— Я вынужден огорчить нашего уважаемого гостя. Цель моей Ярмарки прямо противоположная: добиться, чтобы как можно меньше изделий соответствовало стандартам и кондициям вторичного сырья. Именно об этом я буду вести в Деловом центре переговоры. Не сомневаюсь, что нам удастся заключить с предприятиями ряд контрактов об искоренении брака.

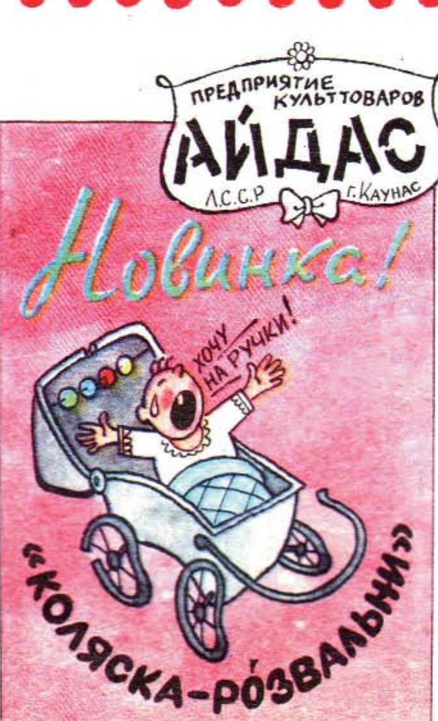
В тот же день в конференц-зале прошли первые переговоры.

В прошлом выпуске Ярмарки демонстрировался хрупконогий стул Одесского фанерно-мебельного комбината. Директор комбината тов. Поморцев и секретарь парткома тов. Мутьев признали, что стул попал на Ярмарку вполне заслуженно, поскольку изготовлен с отступлениями от стандарта. В первом полугодии 1976 года с новых полуавтоматических линий сойдут хорошие стулья новой конструкции.

В прошлом же выпуске Ярмарки ее посетители любовались также абстрактной росписью кухни, сделанной с помощью меловой побелки Егорьевского производственного деревообрабатывающего объединения. Директор объединения тов. Биканов и секретарь партбюро тов. Кочуков сообщили, что мазня объясняется плохим качеством изготовленной объединением побелки, для которой было использовано сырье, не соответствующее ГОСТу. За выпуск скверной побелки наказаны в дисциплинарном порядке начальник цеха тов. Кордюков, мастера тт. Веселин и Долайчук. Партийное собрание объединения утвердило комплексный план мероприятий по улучшению качества выпускаемой продукции.

Итак, первые контракты об искоренении брака подписаны.

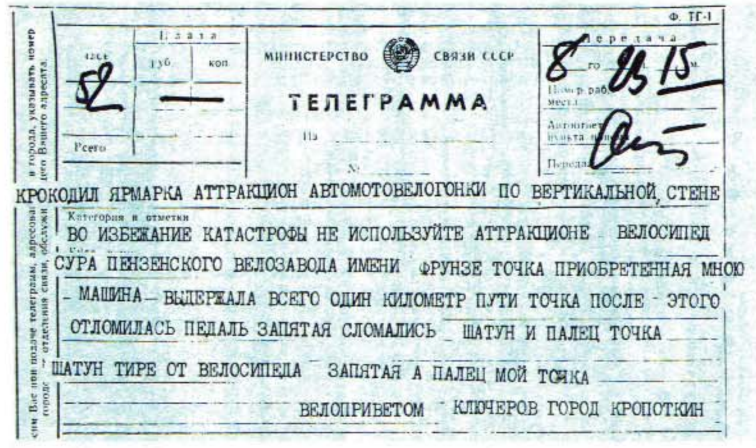

Хороша коляска очень,
Всем не вредно бы
купить —
Хоть младенец не захочет,
А научится ходить!

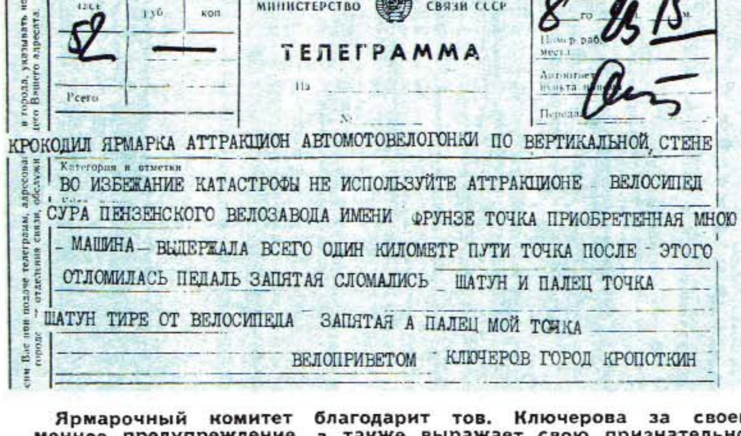

Ф. ТГ-1

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ТЕЛЕГРАММА

КРОКОДИЛ ЯРМАРКА АТТРАКЦИОН АВТОМОТОВЕЛОГОНКИ ПО ВЕРТИКАЛЬНОЙ СТЕНЕ
ВО ИЗБЕЖАНИЕ КАТАСТРОФЫ НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ АТТРАКЦИОНЕ ВЕЛОСИПЕД
СУРА ПЕНЗЕНСКОГО ВЕЛОЗАВОДА ИМЕНИ ФРУНЗЕ ТОЧКА ПРИОБРЕТЕННАЯ МНОЮ
МАШИНА ВЫДЕРЖАЛА ВСЕГО ОДИН КИЛОМЕТР ПУТИ ТОЧКА ПОСЛЕ ЭТОГО
ОТЛОМИЛАСЬ ПЕДАЛЬ ЗАПЯТАЯ СЛОМАЛИСЬ ШАТУН И ПАЛЕЦ ТОЧКА
ШАТУН ТИРЕ ОТ ВЕЛОСИПЕДА ЗАПЯТАЯ А ПАЛЕЦ МОЙ ТОЧКА
ВЕЛОПРИВЕТОМ КЛЮЧЕРОВ ГОРОД КРОПОТКИН

Ярмарочный комитет благодарит тов. Ключерова за своевременное предупреждение, а также выражает свою признательность жителю Якутска Д. И. Битюцкому. Дмитрий Иванович любезно сообщил нам, что в купленном им велосипеде «Восход» Харьковского велозавода имени Петровского через три дня сломалось приспособление для переключения передач. После замены велосипеда с другим произошло то же самое, только в еще более сжатый срок.

По указанным причинам открытие аттракциона опять временно откладывается.

ЗАСЕДАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Понедельник. Арбитраж. Полдень. Вокруг моего стола высятся Гиндукуши и Эвересты начатых дел. Перед глазами мелькают посетители. Раскалывается телефон. Только я хочу объявить обеденный перерыв, как входит очередной истец:

— Здравствуйте. Моя фамилия Рогов. Я приехал из Крыма, точнее, из Алушты, еще точнее, из села Солнечногорского.

В это время дребезжит телефон.

— Алло! — слышится голос моей жены.— Мне нужно сообщить тебе потрясающую новость: я купила нашей Вике пианино!

— Она же еще не умеет ходить! Не морочь мне голову! — и бросаю трубку.— Так что у вас, гражданин Рогов?

Но телефон снова звонит.

— Перестань отвлекать меня по пустякам! — грублю я жене.

— Это не пустяки,— произносят в трубке.— С вами говорят из Вологды. Титова я, владелица магнитофонной приставки «Нота».

— Ах, извините. Что у вас случилось, гражданка Титова?

— Сейчас расскажу. Сначала в мастерской мне сказали, что в «Ноте» надо менять силовые трансформаторы, которые трудно достать. Пока я пыталась это сделать на базе Посылторга, выяснилось, что в приставке надо менять еще и резиновые пассики. Короче, возвратили мне «Ноту» непочиненной. Разве это порядок? Рассудите, прошу вас!

Наконец я разъединяюсь с Вологдой. С недоумением гляжу на гражданина Рогова.

— Ага,— вспоминаю,— вы купили себе пианино?

— Нет,— отвечает он,— я купил стиральную машину «Пчелка 2-м».

Опять взрывается телефон.

— Это я. До тебя невозможно дозвониться! — говорит жена.

— Ты мне мешаешь.

— Наоборот, я помогаю, только послушай! Не успел ты сегодня уйти, как звонят в дверь. Открываю — женщина стоит. «Можно,— говорит,— видеть товарища арбитра?» «Нет,— говорю,— он уже на работе». «Ах,— сожалеет,— как не повезло! Я-то приехала из Донецкой области, Харцизского района, поселка Горное. Фамилия моя — Заика».

— А что у нее? — спрашиваю.

— Вот и я спросила: «А что у вас?» «Пианино,— отвечает,— тбилисской фабрики музыкально-клавишных инструментов. Восемь лет с ним мучаюсь, никак толком настроить не могу. Наконец, с разрешения самого директора фабрики Г. А. Хведелиани отправила пианино в Грузию. Семь месяцев прошло, а от фабрики — ни звука. Как в их продукции». «Знаете, что? — говорю я тогда гражданке Заике.— Продайте-ка пианино нам. У нас, правда, дочка еще не ходит, но пока тбилисская фабрика выполнит заказ, я думаю, нашу Вику как раз надо будет учить музыке»...

Я устало вешаю трубку. В голове — гречневая каша.

— Ага,— говорю,— гражданин Рогов, у вас, кажется, «Нота»?

— Да «Пчелка» у меня, «Пчелка»!

— Какая еще пчелка? Которая жужжит?

— Именно. А вернее, которая уже не жужжит. Мотор в стиральной машине перегорел. Три раза мастеров вызывал — и все без толку! То моторов им не присылают, то присылают, да не те! Рассудите!

Я киваю. Беру чистые бланки, завожу очередные дела на музыкальных мастеров из Тбилиси, производителей и ремонтников «Пчелки» и «Ноты». И только хочу объявить обеденный перерыв, как новый посетитель вкатывает в арбитраж кухонный комбайн, от которого вьется сизый дымок. Очередной шедевр бракоделов. Я вздыхаю. Заседание продолжается.

Мих. КАЗОВСКИЙ, дежурный арбитр.

Наладили производство раздвижных столов, очередь была за сдвижными.

И молоток может быть топорной работы.

Когда чайник сработан кое-как, покупатель остается с носом.

Дело рук бракодела — перчатки с четырьмя пальцами.

С. МАРКОВ

**Человек, как
с поля битвы,
И отнюдь не
без причины—
Покупайте
эти бритвы,
Настоящие
мужчины!**

ТОВАРЫ ДЛЯ МАНЕКЕНОВ

Сегодня в нашей лавке — день обуви. Читатели столь бурно откликнулись на наш призыв («Крокодил» № 32 за прошлый год) пополнить ассортимент лавки, что выбрать было из чего. Ориентировались при этом на фактический срок носки товара: чем быстрее разваливается обувь, тем больше, стало быть, она подходит для манекенов. Но какой срок принять за оптимальный — вот в чем вопрос. ПЯТЬ дней, как предлагает жительница Черкасс Е. М. Косари, у которой на пятый день развалились сапоги производства Одесского объединения обувных предприятий. ЧЕТЫРЕ! (А. В. Слепнева из Бурятии, зимние сапоги Кунгурского кожевенного комбината). ТРИ! (Л. С. Нестеренко из Орджоникидзе, босоножки Ереванской обувной фабрики № 4). Увы! И пять, и четыре, и три, и два дня нельзя признать за оптимальный срок, поскольку в этом случае одно лишь перечисление товара заняло б всю отведенную под Ярмарку площадь. Поэтому в наших витринах выставляется сегодня обувь, пришедшая в негодность в первый же день носки. Итак:

Мужские туфли стоимостью 17 руб. 30 коп. Гродненской обувной фабрики «Неман» (М. В. Викторов, Мурманская область).

Женские сапоги—22 руб. 20 коп.— Ленинградской фирмы «Скороход» (Н. Ф. Степанова, г. Кингисепп, Ленинградской области).

Мужские босоножки — 23 руб.— Астраханской обувной фабрики (Г. Герейханов. Дагестанская АССР).

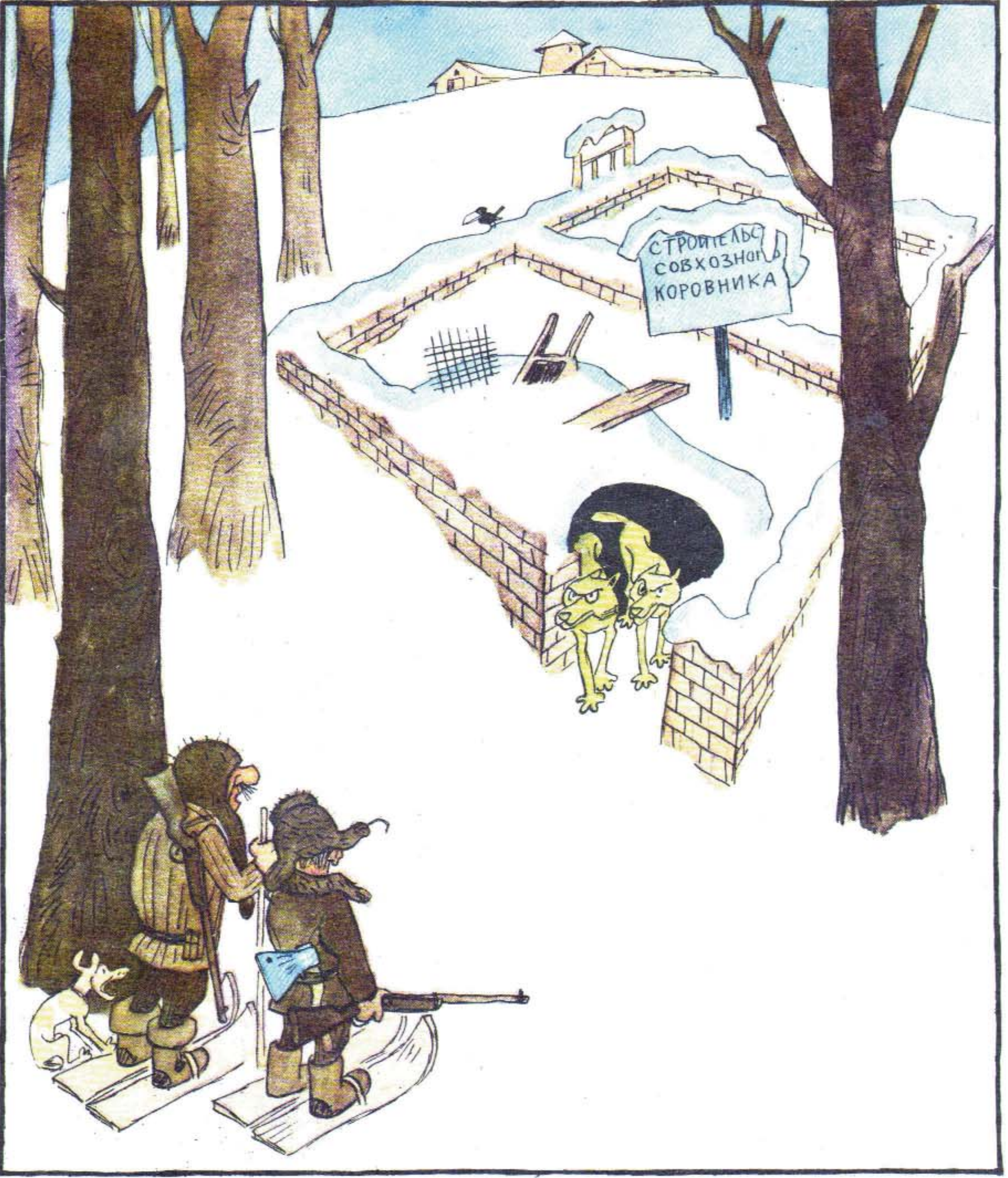
Женские зимние сапоги — 43 руб. 10 коп.— Иркутской обувной фабрики (Р. В. Дрыкина, Приморский край).

Женские сапоги—47 руб. 80 коп.— Ужгородской обувной фабрики № 40 (Б. М. Филиппов, г. Черкассы).

Женские сапоги — 68 руб.— Ростовской обувной фабрики (А. А. Никифорова, Чувашская АССР).

Женские сапоги—49 руб. 90 коп.— Кировского кожевенно-обувного комбината (семья Кожариных, г. Астрахань).

Спасибо за внимание, читатели, а вышепоименованные предприятия просим сообщить, какое количество обуви для манекенов они могут отгрузить в адрес Лавки. И при этом просим не отмалчиваться, как это сделала Челябинская обувная фабрика, в течение четырех месяцев не удостоившая ответа жительницу г. Барнаула Р. С. Сажину, приславшую на фабрику бракованные сапоги. Манекены ждут...

— Я же говорил, что волки выбирают для логова самые безлюдные места!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

крокодил помог

«ДОВЕСОК К ПРЕМИИ?»

За победу в соцсоревновании коллектив дома отдыха «Зеленый город» (Горьковская область) был награжден переходящим Красным знаменем и денежной премией. Премию зеленогородцы вскоре и получили, а вот Красное знамя им вручить забыли. Об этом рассказывалось в одноименном фельетоне («Крокодил» № 28, 1975 год).

Председатель Горьковского областного совета профессиональных союзов тов. М. Муравьев сообщил редакции, что постановлением президиума Горьковского облсовпрофа от 5 ноября 1975 года председателю Горьковского территориального совета по управлению курортами профсоюзов тов. Ю. Макаревичу указано на несвоевременное вручение переходящего Красного знамени коллективу дома отдыха «Зеленый город».

Президиум облсовпрофа рекомендовал совету разработать план мероприятий по улучшению руководства соцсоревнованием.

«НЕ ОТХОДЯ ОТ КАССЫ»

В одноименном фельетоне Т. Шабашовой («Крокодил» № 35, 1975 г.) говорилось о плохом качестве «Кассы букв и слогов», выпускаемой Московским комбинатом бумажных изделий Министерства легкой промышленности РСФСР.

Как сообщает директор Московского комбината бумажных изделий тов. Ю. Житкевич, фельетон обсуждался в коллективе комбината. Критика признана правильной и своевременной.

В настоящее время комбинатом ведется подготовка выпуска нового образца кассы букв и слогов из пленочного материала, отвечающего современным педагогическим, эстетическим и гигиеническим требованиям.

«РЕВИЗОР НА КРЫШЕ»

Так назывался фельетон, опубликованный в № 30 «Крокодила» за прошлый год, в котором рассказывалось о серьезных недостатках в работе контрольно-ревизионного управления Министерства пищевой промышленности Казахской ССР.

Заместитель министра пищевой промышленности Казахской ССР тов. Ф. Завгородний сообщил редакции, что фельетон обсужден на коллегии министерства. Отмечены серьезные недостатки в работе КРУ, особенно в подборе кадров. За ослабление контроля, низкое качество проводимых ревизий и отвлечение бухгалтера-ревизора на строительство личного гаража приказом по министерству начальнику КРУ К. Джумабаеву объявлен выговор.

ТАЙНА МЕТЕОРИТА

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Свет ПРИДВОРОВ, специальный корреспондент Крокодила

БЕСХИТРОСТНАЯ ИСТОРИЯ ХИТРОГО РЫНКА

В одно из воскресений я собрался на машине в Коломну проведать давнего приятеля. У поста ГАИ—живописная группа голосующих горожан.

— До Бронниц!

— Вы в Бронницы? — осведомилась молодая пара.

Я выглянул:

— Да что там такое?

— Как! Разве не знаете! Колоссальная барахолка!

Нам было по пути.

— Садитесь!

Бронницкие улицы напоминали вавилонское столпотворение.

По сплошному ледяному катку со всех сторон — на машинах и пешие — к рынку текли лавины паломников. Стараясь не наехать на пеших, автопаломники сползали в кювет...

Мои «Жигули» прижали к забору. Молодая пара чудом выбралась из машины и исчезла в толпе барахольщиков. А я, понимая, что надолго застрял в гуще автомашин, направился в сторону единственного работника милиции.

Младший сержант А. Д. Артамонов пояснил, что он не работник ГАИ, но если ему не вмешиваться, то машины въедут не только на территорию Госбанка, но разнесут ограду соседней школы.

В десяти шагах от нас, не стесняясь милиционера, яркий представитель современной барахолки предлагал новую дубленку. Поражал сам «шикарный» вид продавца: канадская дубленка, яркий свитер, ондатровая шапка, джинсы, золотой перстень.

Интересуюсь ценой.

— Семь с половиной бумаг! — коротко бросает он.

— А если дешевле?

— Дешевле в «Березке».

Дальнейшее знакомство с торговлей на этом уникальном рынке Московской области поразило меня безнаказанностью открытой спекуляции и мошенничества. Представители всех незаконных рыночных «специальностей» чувствовали себя настоящими хозяевами хитрого рынка.

В рядах готовых шапок и мехов броско выделялись завзятые браконьеры. Могучие, закаленные охотой, в лисьих мохнатых шапках, они с презрением глядели на покупателей.

— Почем крольчатина?

— По деньгам и размеру! — ответил увешанный пушистыми шапками.— Какой у тебя размер?

— Шестидесятый.

— Так вот,— раскрыл мне свою арифметику этот человек.— Начиная с пятьдесят девятого размера на каждый следующий — цена на два рубля больше. Твоя — двадцать семь.

— Да она же в магазине половину стоит!

— С такой башковиной, а глупости говоришь! Доказать надо, что она из магазина. Тут, брат, рынок особый. Если на шкурке печать, значит, спекуляция. У нас таковых нет. Значит, своего производства.

Раскланиваясь со знакомыми, приближался еще один милиционер. Он кого-то искал глазами. Но торгующая братия, словно не замечая представителя власти, продолжала свою узаконенную спекуляцию.

— Интересуетесь, что почем? — обратился я к этому человеку в форме.

— Нет, просто так гуляю, и вообще это не мой участок.

— А чей?

— Участкового Соколова Сергея Сергеевича.

— А где он?

— Несет службу где-то на территории.

— А в конторе рынка он не может быть?

— У нас таковой нет,— проговорил человек в форме и удалился.

А на моем пути уже раскинулся двусторонний галантерейно-парфюмерный ряд. Несколько ультрамодных девиц с перламутровыми губами, вылитые манекены, смотрели на покупателей.

— Да у вас косметика со всех континентов мира — сплошь иностранная,— обратился я к одной из них.

— Да уж, ясное дело, не отечественная,— отрезала стоящая рядом с ней подружка.

В следующий миг меня оттеснили к зеленому «Фольксвагену». Его владельца буквально разрывали на куски. Многочисленные импортные товары были разложены на разных частях кузова, как на полках.

Устав от толкотни и беспрерывного «фигурного катания» по наледи, я повернул к выходу и увидел еще одного милиционера. Это был тот самый участковый Соколов. Он стоял у скопления «Волг», чьи номера говорили сами за себя: все машины были служебные.

— Начальство прибыло? Рынок проверять?

Участковый возразил:

— Не думаю. Меня бы поставили в известность.

— А может, они инкогнито? Чтобы все увидеть, как оно есть на самом деле?

— На самом деле — закрывать эту барахолку надо! Бронницам от нее одни неприятности. Простите за выражение, весь город загадили. Барахолка столичного значения, а уборная одна на всех приезжих.

При выезде на трассу я вновь увидел голосующую молодую пару. Они держали в руках трофей.

— Ну что, купили?

— Да-да! Вот! — И мне показали новое каракулевое манто.

— Пятьсот пятьдесят рубликов. Прямо задаром!

Заинтересованный столь счастливым приобретением, я повнимательнее разглядел юбилейный подарок. Яркое солнце лучше любого скорняка раскрывало тайну дешевизны.

— Да,— произнес я.— Цены ей нет. Есть только мошенничество и печальный эпизод в вашей жизни. Шубка собрана и склеена из старых обрезков, покрашена и всучена вам за новую!..

В понедельник моя дорога в Москву снова лежала через Бронницы. Весь в пестром бумажном мусоре, истоптанный тысячами ног, город напоминал поле брани.

И брань звучала (в прямом смысле) из уст жителей. Ведь убирать всю эту грязь было некому...

Зайдя к «отцам города», я задал ряд вопросов и получил ряд ответов. Мне назвали цифры материальных убытков, которые терпит город. Моральные потери цифрами измерить было нельзя! Я записал десятки фамилий расхитителей народного добра, спекулянтов и прочих проходимцев, задержанных на рынке.

Но увы, вопросы, которые задают сами местные власти вышестоящим организациям, остаются без ответа. Еще в 1971 году горисполком города Бронницы вынес решение: «Просить исполком Раменского горсовета войти с ходатайством перед исполкомом Мособлсовета о запрещении ручной торговли носильными вещами на Бронницком колхозном рынке».

Спустя четыре года из Бронниц уже «через голову» Раменского горсовета была послана челобитная напрямик в Мособлисполком:

«...В воскресенья (т. н. базарные дни) в Бронницы из Москвы, городов Московской области и других областей приезжают более тысячи автомашин... Для такого количества людей нет туалетов...

...На барахолке процветает массовая спекуляция... Если не принять каких-либо мер, то в ближайшие годы масштабы торговли разрастутся до таких размеров, что примут стихийный характер...

Мы просим решения Мособлисполкома о закрытии в г. Бронницы т. н. барахолки».

И на это послание не было ни ответа, ни привета...

Я обратился с вопросом к заместителю председателя облисполкома В. Г. Крылову:

— Что же все-таки будет с бронницкой барахолкой?

И услышал вместо ответа вопрос:

— А что предлагаете вы?

* * *

Перед публикацией фельетона автор вновь посетил этот хитрый рынок.

Рядом с воротами висело объявление: «Торговля промтоварами с рук запрещена». Поэтому все торговцы ринулись в другие места.

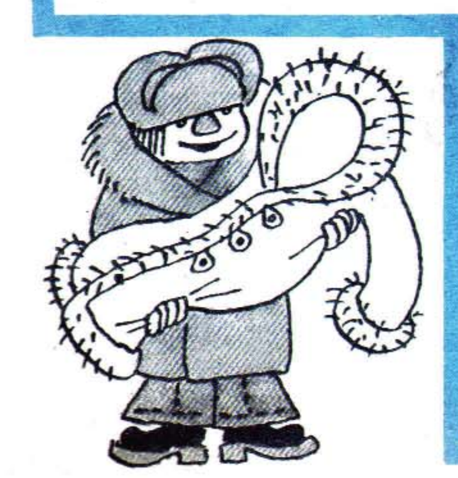
В Малаховке, вплотную к станции, шла торговля.

— Мы не едины! — воскликнули два старших сержанта милиции, Черкашин и Кондрашов.— В Люберцах тоже пополнение из Бронниц.

Барахольные рынки возникают стихийно. В Бронницах более десяти лет процветала махровая спекуляция, а местные власти все не могли решить, какие принять меры.

Хотя, казалось бы, как просто: на месте изживших себя барахолок открыть скупочные и комиссионные магазины. Только и всего.

Московская область.

Феликс КРИВИН

ПРИШЕЛЬЦЫ

Опыт современной сатирической сказки

ОДНАЖДЫ ГЛУБОКОЙ НОЧЬЮ В ОДНОМ ИЗ РАЙОНОВ ЗЕМЛИ СОВЕРШИЛ ПОСАДКУ ТАИНСТВЕННЫЙ КОРАБЛЬ, ПРИЛЕТЕВШИЙ ИЗ КОСМОСА. ИЗ КОРАБЛЯ ВЫШЛО НЕСКОЛЬКО ПРИШЕЛЬЦЕВ...

В зоопарке

— А почему лев сидит в клетке? — спросил меня один из пришельцев.

— Потому что лев — хищный зверь.

— А зебра? Она разве хищный зверь? Почему же она сидит в клетке?

— Чтобы ее не съел хищный зверь.

— Кто, лев? Но он же в клетке. И тигр тоже в клетке. И другие хищные звери в клетках. Значит, зебра может не сидеть в клетке. Почему же она сидит в клетке?

— Потому что иначе она убежит.

— От кого? От тех, которые сидят в клетках?

— Вообще убежит. Из зоопарка.

— Она убежит туда, где ей будет лучше?

— Наверно, лучше.

— А надо, чтоб ей было хуже?

— Вовсе нет.

— Почему же тогда она сидит в клетке?

— Неужели не ясно? Потому что иначе она убежит.

Я выражался предельно ясно, но пришелец меня не понимал.

— А почему кошка не в клетке?

— Кошка — домашнее животное.

— А когда зебра посидит в клетке, она тоже станет домашней?

— Зебра никогда не станет домашней.

— Так зачем же тогда она сидит в клетке!

— Я же сказал: потому что иначе она убежит.

Некоторых слов пришельцы просто не понимают, хотя именно этим словам аборигены пытаются их научить.

— Красивый дом! Зайдем посмотрим, какой он внутри!

— Нельзя. В нем живут люди.

— Они страшные?

— Не страшные, но мы с ними незнакомы.

— А мы познакомимся. И заодно дом посмотрим.

— Нельзя. Как это мы войдем в чужой дом? Что мы скажем?

— Скажем, что пришли познакомиться. Мы же незнакомы? Поэтому пришли познакомиться. Они сами будут рады.

— Не думаю.

— Почему? Разве мы страшные?

— Мы не страшные, мы незнакомые.

— А мы познакомимся.

— Нельзя.

В мире пришельцев все знакомятся просто. Там, конечно, мы вошли бы в этот дом. Вошли бы, окликнули хозяина:

— Эй, что делаешь?

— Пишу диссертацию. Дать почитать?

— Сам читай. А жена что делает?

— Обед готовит.

— Тогда мы к жене. Здравствуй, хозяйка! Что, обед готовишь?

— Обед.

— Вкусный?

— Еще какой!

— Дашь попробовать? Когда будет готово, позови, мы тут пока дом посмотрим. Дети есть?

— Пятеро.

— Ну, так мы к детям твоим пойдем. Познакомимся.

Вот как мы разговаривали бы в мире пришельцев. А здесь вместо такого интересного разговора — только одно слово: «Нельзя!»

Здоровье не позволяет

Пришельцы плохо знают слово «нельзя», они постоянно путают его со словом «можно». Они считают, что можно ходить без пальто, когда аборигены кутаются в теплые шубы, и что можно купаться в холодной воде, и что можно, вполне разрешается схватить от этого насморк. Большинство пришельцев не расстается с насморком — наверно, от своих космических холодов.

— Здоровье не позволяет.

— Кто не позволяет?

— Здоровье.

— Нашли кого слушаться!

Шапка-невидимка

Пришельцы очень доверчивы, они верят в любые фантазии — может быть, потому, что они свалились на Землю с небес, где обитают только фантазии. Им ничего не стоит в обыкновенной палке увидеть саблю, винтовку, а то и боевого коня. В самой людной толпе они ведут себя, как на необитаемом острове. Пришельцы — вечные путешественники, они легко перемещаются во времени и пространстве, посещая самые отдаленные материки и века. Как им это удается — загадка для аборигенов Земли, для которых любое путешествие утомительно и хлопотно. Если абориген собирается летом на дачу, он начинает собираться уже с весны. Он бегает по магазинам, волоча за собой, как шлейф, длинный список предметов, без которых он не сможет продержаться до осени. Он пакует матрацы и одеяла, проводя последние ночи на голых досках, пружинах, а то и просто на голом полу. Он обзванивает всех родственников и знакомых, давая им последние наставления, словно собирается в последний путь, а не на загородную дачу. Если аборигену предложить съездить куда-нибудь в пятнадцатый век, он ни за что не поедет.

— Что вы! Меня там сожжет инквизиция!

А если ему предложить век тридцатый, он смутится:

— Я там никого не знаю... У меня там никого нет...

И только пришельцы смело отправляются в незнакомые времена и места, и проходят через костры инквизиции, и умирают в армии Спартака, но все же остаются живыми и возвращаются, чтобы сесть в ракету и отправиться в далекие небеса, откуда они пришли на Землю.

Аборигены удивляются их энергии, аборигены знают закон сохранения энергии, поэтому они сохраняют свою энергию, а пришельцы расходуют, потому что слабо разбираются в этих законах. И под какой закон можно подвести шапку-невидимку, их излюбленный головной убор?

Если бы на аборигена надеть шапку-невидимку, абориген смертельно обиделся бы, потому что увидел бы, что к нему относятся, как к пустому месту. Возможно, к нему и раньше так относились, но столь явно этого не показывали,— такое случается среди аборигенов в отличие от пришельцев, которые ничего не умеют скрыть. Пришелец никогда не станет раскланиваться с пустым местом и спрашивать у него:

— Как делишки? Как детишки? Что-то вас давно не видать...

Однажды я увидел двух пришельцев, куривших сигареты — изобретение Земли. Пришельцы кашляли, размазывали по щекам слезы и все же снова и снова втягивали в себя горький дым.

— Зачем вы себя мучите?

— Привыкаем. Что мы — хуже других?

Из трубы ближайшего дома валил дым. Из трубы соседнего дома валил дым. Из трубы завода, фабрики, из выхлопных труб проезжих автомашин — отовсюду валил дым. Все, повально все себя мучили, и, конечно, пришельцы были не хуже других.

— Закуривайте,— сказали они,— у нас целая пачка.

— Я не курю,— рискнул я подорвать свой авторитет.

— Почему?

Поговорили

— Почему уволили Иванова?

— В интересах дела. А почему вы об этом спрашиваете? Разве вы Иванов?

— Я Петров. Но я хочу знать: почему уволили Иванова?

— А я вам отвечаю: в интересах дела.

— Значит, дело от этого выиграло?

— Нет, не выиграло. Скорей проиграло. Но вам-то какое дело до нашего дела? Разве это ваше дело? Вы ведь даже не из нашего учреждения.

— Я не про учреждение спрашиваю. Я спрашиваю: почему уволили Иванова?

— Удивительно! Ведь вы, если я не ошибаюсь, Петров? Вот про Петрова и спрашивайте.

— Но уволили-то вы Иванова. Почему вы его уволили?

— Я вам уже сказал: в интересах дела. Послушайте, а Петров — это ваша настоящая фамилия?

— Я всегда был Петровым.

— Странно. А фамилия вашей жены не Иванова?

— Сидорова.

— Я думал, это что-то по линии жены... А среди других родственников у вас нет Ивановых?

— Нет.

— Поразительно! Значит, вас интересует совсем чужой Иванов?

— Я хочу знать: почему вы уволили Иванова?

— В интересах дела.

— Но вы сами сказали, что дело от этого проиграло.

— Значит, в интересах дела было, чтобы оно проиграло. Вы случайно не сосед Иванова?

— Я не из вашего города.

— Не из нашего города? Тогда что вы мне морочите голову битый час? Вы не Иванов, не родственник Иванова, не сослуживец, не сосед Иванова. Так какое вам дело до Иванова?

Сквозь розовые очки

Пришельцы смотрят на мир сквозь розовые очки, поэтому принято считать, что у них плохое зрение. Они не видят элементарных вещей, которые бывалый абориген видит невооруженным глазом. А что они видят? Этого не увидит ни один нормально видящий глаз.

Однажды, когда мусорная машина подъехала к дому, жильцы вместо мусора вынесли ей цветы. В этом доме накануне был праздник и накопилось много цветов, и хотя теперь они были увядшие, но выглядели довольно праздничным, несмотря на то, что уже наступили будни.

Мусорная машина не привыкла, чтобы ей приносили цветы вместо мусора,

она удивилась и от радости стала поливать улицу, как будто была поливальной машиной.

Улица удивилась, что ее поливает мусорная машина, улица решила, что раз так, то теперь, наверно, уже все позволено, и она побежала вокруг дома, который всегда ей особенно нравился, но раньше она всегда спешила и пробегала мимо него. А теперь она стала бегать вокруг дома, нарушая пешеходное и транспортное движение.

Дому стало неловко, что вокруг него бегает целая улица, он удивился, за что ему такая честь, и, чтоб не видеть улицы, поднял к небу глаза, отчего его окна оказались на крыше.

Небо не привыкло, чтоб на него смотрели в упор, оно пригасило солнце, чтоб не было такого сильного освещения, и солнце стало похоже на луну.

Звезды удивились, увидев луну среди бела дня, и высыпали все до одной, словно их подняли по тревоге. Они окружили своего командира и построились так, как их учили строиться уже многие тысячи лет. И все у них было начищено до блеска, как будто это была не служба, а парад.

А жильцы дома, решив, что наступил вечер, вернулись с работы домой и стали высыпать мусор в мусорную машину, которая все еще поливала улицу.

И сразу машина перестала поливать улицу, а улица вспомнила о своих прямых обязанностях и побежала прямо, как ей положено было бежать. И дом, которому опять стало неловко, от смущения опустил глаза, так что они снова стали нормальными окнами.

И больше никто не удивлялся, потому что не было никаких чудес. Вернее так: не было чудес, потому что никто не удивлялся.

Но время проходит, и пришельцы становятся аборигенами.

— По ночам мы искали в траве падающие звезды. Глупо, конечно...

Но не все пришельцы становятся аборигенами, некоторые из них остаются пришельцами навсегда.

— Почему вы уволили Иванова?..

— Здоровье не позволяет? Нашли кого слушаться!..

Все говорят о пришельцах, все ждут пришельцев, а они давным-давно живут на Земле. В каждом доме, в каждой семье есть хотя бы один пришелец...

г. Ужгород.

Рисунок З. ШТЕЙНИСА.

С каждым может случиться...

Вообразите себе, читатель, товарища Пермана Кульевича Пенджиева. Вот он снимает, например, шляпу. Потом, извините за выражение, брюки. И так далее. И желает, откровенно говоря, помыться с ног до головы в собственной ванне. И пускает воду. И намыливается. В общем, ничего страшного пока нет. С каждым может случиться.

Но вдруг товарищ Пенджиев пронзительно взвизгнул.

О чем, собственно, может шуметь обыкновенный намыленный человек из ванны? А очень просто: он может шуметь о том, что кончилась, например, горячая вода. А одной холодной мыться не всякий приспособлен. Товарищ Пенджиев, скажем, не приспособлен. Теперь можно шуметь или стараться достать воду из крана пальцем. Но, откровенно говоря, лучше всего сразу бежать в жилищно-коммунальный отдел.

Конечно, в намыленном виде бежать неудобно по ряду причин. Например, скользко. Шляпа спадает. А также, извините за выражение, брюки. Но допустим, товарищ Пенджиев добежал. И:

— Это что же вы,— говорит,— аспиды, вытворяете?

— А это мы,— ему отвечают,— деньги за горячую воду собираем. Платите 2924 руб. 24 коп.— и бегите себе, домывайтесь.

Тут Перман Кульевич начинает, скажем так, нервничать. Не хочет платить 2924 руб. и 24 коп. И предлагает, например, в десять раз меньше, как по расценкам положено.

На него, естественно, обижаются:

— Плюньте, — говорят, — на расценки в виде исключения. Или оплачивайте счет, или ходите так, немытые...

Тут, конечно, осведомленный читатель скажет, что такого с товарищем Пенджиевым произойти не могло. Ведь это он начальник ЖКО Среднеазиатского пароходства и сам проделывает такие шутки с рабочими Чарджоуского судоремонтного завода. То есть предъявляет заводу несообразно завышенный счет за горячую воду, а если его не оплачивают, перекрывает воду в тот момент, когда рабочие заходят в душ после смены...

В. ПОДКОВА.

Мука с мукой

Сколько кушаний можно приготовить из муки? Жители Цунтинского района Дагестана не могут ответить на этот вопрос. И только потому, что работники Дагпотребсоюза муку сюда не доставляют. Говорят, машин не хватает.

И «не хватает» их уже полтора года. И вот медицинские работники оставляют своих пациентов, учителя — школьников и кто как может добираются до Советского, что в 75 километрах, и где, как пишет нам учитель И. Абдуллаев, муки скопилось сотни тонн.

— В Цунтинском районе не из чего испечь лепешку? — удивляется какой-нибудь потребсоюзовский работник и, цитируя высказывание высокопоставленной французской особы, жившей в далеком прошлом, советует:

— Пусть кушают пирожные.

И. СУКОНЦЕВА.

ВИЛЫ В БОК! ВИЛЫ В БОК! ВИЛЫ В БОК!

НА ПОЛУТОРНОЙ СТАВКЕ

Рисунок С. ТЮННИНА

ВИЛЫ В БОК! ВИЛЫ В БОК!

Шербурские зонтики

Вы, конечно, видели шербурские зонтики. Они сверкают и переливаются всеми цветами радуги, создавая солнечное настроение. Мечта.

Доярки кубанской станицы Веселая не мечтают о шербурских зонтиках. Им бы простые, чтоб спрятаться от дождя. Но и таких почему-то нет в продаже в местных магазинах.

И поэтому еще накануне осени А. С. Голуб по просьбе своих товарок — В. Суминовой, З. Бережновой, Л. Бочко и других — решила добыть зонты. Она вспомнила о такой организации, как Посылторг, и направила запрос на соседнюю базу — в Ростов-на-Дону.

Уже в самый разгар осени, в сентябре, она получила отрицательный ответ.

Жительницы станицы не успокоились. Они написали в Москву на Центральную базу, по адресу Авиамоторная, 50.

Осень еще стояла на дворе, когда пришли сразу две открытки, подписанные исполнителями под кодовыми знаками 73 и 91. Нет, они не были последователями стандарта. В их ответах чувствовалась индивидуальность в работе с покупателями. В одном говорилось, что «зонтов нет и не ожидается», в другом: «Центральная база запрашиваемыми товарами не торгует». Но тут, как бы посочувствовав женщинам, исполнитель 91 посоветовал обратиться на Горьковскую базу.

Доярки последовали совету. Каково же было их изумление, когда они получили из Горького сообщение с отказом, но с советом обратиться... в Москву на Центральную базу Посылторга по адресу: Авиамоторная, 50.

Круг замкнулся.

В. СИНЦОВА.

ВИЛЫ В БОК! ВИЛЫ В БОК!

— *Не удивляйтесь, у нас неделя отличного обслуживания!*

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Камешки с Парнаса

Евген ВАСИЛЬЧЕНКО

Выбрал!

Медведь в раздумье, в тупике почти:
Где лучше совещанье провести!
У Волка — дебри, у Лисы — нора,
Кулик — в болоте, у Крота — дыра...
В конце концов Медведя осенило:
У Пчел, пожалуй, будет очень мило.
Сошлись медведи — деловой народ —
И... навалились дружно все на мед!

Перевел с украинского С. ВАНЕТИК.

Юрий БЕЛЯНСКИЙ

Добрая фея

Вы несравненны! Гимны петь готов
Вам с понедельника и до субботы.
Улыбка ваша — лучший из даров,
Когда уставший прихожу с работы.
Ищу слова́, но не хватает слов.
Дарю цветы. В ответ мне: «Что̀ ты! Что̀ ты!»
И сразу — проявление заботы:
Накрытый стол, обед уже готов!
На всё у вас есть время: дать совет,
Носки заштопать, натереть паркет,—
С одним желаньем — жизнь мне сделать проще.
Вы — лучшая из самых добрых фей!
Я гордо говорю среди друзей:
Ну, у кого еще такая... теща!

г. Донецк.

Б. РОЩИН

Предложение

В селе у нас век техники настал!
Ученых я бы так ориентировал:
Неплохо, если б кто-нибудь создал
Такой комбайн, чтоб он не только жал,
Но сам себя при этом ремонтировал!

Из зала — сюда

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

ПОД ЭТИМ ДЕЛОМ

В этот день:

— по льду Байкала со станции Таловка ушел на БАМ автопоезд с грузами для стройки;

— Алтайский музей изобразительного искусства приобрел считавшуюся утраченной картину Саврасова «Могила на Волге»;

— сотрудники лаборатории ядерных реакций в Дубне в очередной раз синтезировали открытый недавно сто шестой элемент таблицы Менделеева;

— в Большом театре состоялась премьера оперы «Зори здесь тихие»;

— после работы Михаил Живаев зашел к Валентину Метлову.

Автор понимает: последний факт не может стоять в ряду перечисленных выше событий. Вернее не должен стоять ввиду своей малозначительности.

И тем не менее он вошел в анналы истории. Он был зафиксирован официально, и историк будущего, возможно, задумается над ним, пытаясь разгадать скрытую в нем тайну. А может, наука к тому времени достигнет таких высот, что человеческая психология перестанет быть загадкой и пословица «чужая душа — потемки» будет сдана в архив как безнадежно устаревшая.

Пока же все неясно. Пока совершенно непонятно, почему одна душа тянется к наукам, к искусству, жаждет социальной активности, а другая... другая тоже жаждет, но в некотором роде совсем иного...

Итак, Михаил Живаев, 1955 года рождения, холост, несудим, образование среднее, по специальности повар, зашел к Валентину Метлову, рабочему склада АХО Черемушкинского райпищеторга г. Москвы. Как выяснилось, зашел Живаев не для того, чтобы поговорить о путях развития оперного искусства. Молодых людей не интересовали и результаты ядерных исследований. И если быть откровенными до конца, вопросы станковой живописи их не волновали тоже.

Единственный вопрос, который будоражил их умы, можно обозначить простейшей формулой «выпить — закусить».

Нельзя сказать, что Михаил Живаев в свои двадцать лет был отпетым алкоголиком. Но выпить не отказывался. Особенно, если угощали. Выпивка же у Метлова водилась всегда, закуску, как говорится, бог послал, поэтому проблема решалась элементарно:

— Наливай!

Наливать они умели. Михаил, например, с малых лет видел, как весьма энергично наливает его отец, и, естественно, научился.

Налили. Выпили. Помолчали. По-видимому, накапливали информацию.

После третьего захода информация хлынула. Правда, в несколько деформированном виде.

Обилие вводных слов-паразитов и явная нечеткость дикции не позволяли до конца постигнуть суть высказываний.

Дискуссия велась главным образом вокруг упомянутой выше проблемы «выпить — закусить». Было установлено, что пить можно: а) белое и б) красное. От сухого собеседники категорически открестились. Что касается закуски, то здесь ограничений не ставилось — от плавленых сырков до «мануфактуры».

Во время обсуждения вопроса о взаимном уважении хозяин квартиры вдруг сказал:

— Слушш, Миха, а паччему ты ни разу не пpринес бутылку? Я ттебя ччто, поить должжен?

И тут Живаев счел себя смертельно оскорбленным. Подзаряженная винными парами душа взыграла и потребовала сатисфакции. Михаил схватил с полки утюг и с силой обрушил его на голову приятеля. Увидев, что тот свалился со стула, Живаев ударил еще раз, теперь уже по инерции.

Обидчик лежал на полу с окровавленным лицом и не дышал. Справедливость восторжествовала, душа Живаева успокоилась.

И тогда в нем проснулась суетливая деловитость. Он вытащил у убитого документы и пачку лотерейных билетов, потом прикрыл тело сорванной с окна занавеской, взял утюг, непочатую бутылку портвейна и собрался уходить. Однако, подумав, решил с целью сокрытия следов преступления предать все огню.

Через полчаса квартира полыхала. А еще через несколько минут в дом по улице Волгина прибыла пожарная команда...

Однако ни того, как тушили пожар, ни того, как, обнаружив труп, принялись искать преступника, Живаев уже не видел. Закопав на пустыре утюг и бросив в костер документы Метлова, он отправился домой.

Муки Раскольникова, убившего старуху процентщицу, были ему неведомы. Придя домой, Живаев разделил пачку лотерейных билетов на три части: себе, матери и невесте. Потом допил прихваченную бутылку — не пропадать же добру! — и лег спать.

* * *

Его нашли через несколько недель. Если бы ему рассказали, как была поднята на ноги вся служба начальника уголовного розыска Черемушкинского районного управления внутренних дел тов. Ходакова А. Ф., как при полном отсутствии следов преступник все же был обнаружен, Живаев удивился бы.

Но ему не рассказывали, а он не интересовался. На следствии он дал подробные показания. Только один вопрос привел его в замешательство: почему он убил? Живаев долго думал, потом сказал:

— Так я ж был под этим делом.

Байрам САЛИМОВ

Грань

Лентяй Али зашел к соседу в дом
И заявил:
«А ну, сосед, ответь,
Сумел ли кто-то грань между трудом
Физическим и умственным
Стереть!»
Сосед ответил:
«То-то и оно,
Что эту грань ты сам, похоже, стер:
Ты ни о чем не думаешь давно
И ничего не делал до сих пор!»

Ковер-самолет

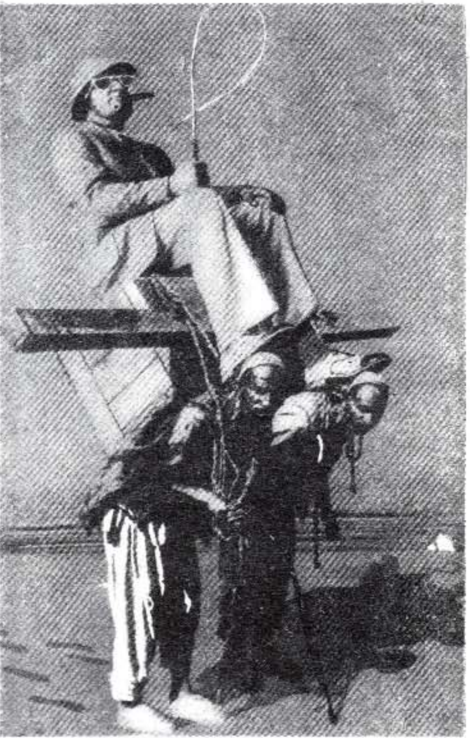
Кричит спекулянт во всю глотку свою:
«Спешите, ковер-самолет продаю!»
Бежит к продавцу весь огромный базар,
Спеша обозреть необычный товар.
«Ковер-то не новый,—
Толкует народ,—
Но стоит действительно, как самолет!»

Перевел с лезгинского Н. КНЯЗЕВ.

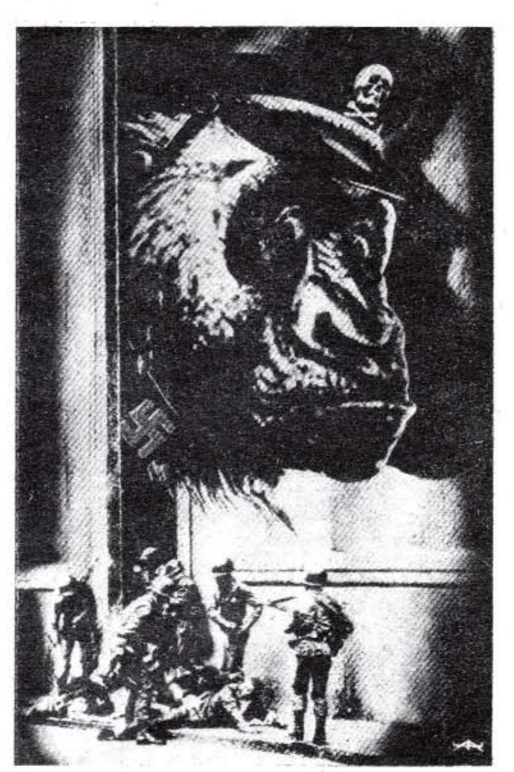

Перед нами афиша: «Центральный Дом работников искусств. Александр Житомирский — 50 лет работы в печати». Полвека, как один день, отдал творчеству художник, о чем свидетельствует множество рисунков, карикатур, плакатов и иллюстраций, которые разоблачают в предельно выразительных, острозлободневных фотомонтажах разномастных фашистов и неофашистов, империалистов и колонизаторов...

Знакомим читателей с двумя работами художника-сатирика:

Делегат ЮАР направляется в комиссию по охране прав человека.

Фашистское рыло чилийской гориллы.

В издательстве «Искусство» вышел сборник «Слово с эстрады». В предисловии писатель Борис Ласкин пишет: «Откройте сборник. Он представляет собой плод коллективного труда литераторов, посвятивших себя служению боевой и веселой, воюющей на переднем крае музе эстрады».

В книгу вошли произведения более сорока прозаиков и поэтов, представителей жанра сатиры и юмора. В числе авторов много крокодильцев: В. Масс, А. Внуков, Б. Ласкин, М. Раскатов, В. Поляков, Н. Альтшулер, Жамидин, В. Полуян, Им. Левин. В. Фотеев и другие.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

МЕЦЕНАТ С УКЛОНОМ

Герман Йозеф Абс, крупнейший банкир Западной Германии, всю жизнь делал деньги, чтобы делать деньги.

— Я не директор,— говорит о себе Герман Абс,— я назначаю директоров...

Основания для такого утверждения имеются. Руководитель самого могущественного в ФРГ банка, он заседает в более чем 40 наблюдательных советах, а его представители занимают руководящие посты в 500 фирмах.

Помимо бухгалтерских книг, Абс чтит и церковные. Примерный католик, он по воскресеньям ходит в храм божий, порой даже сам читает проповеди, жертвуя от щедрот своих. Жертвует Абс помногу, но с четким уклоном.

Недавно Абс призвал крупнейших промышленных воротил ФРГ раскрыть кошельки и облагодетельствовать газету «Рейнишер меркур». Подавая пример, он сам отвалил газете рекламу на круглую сумму. Почему же Абс озаботился излить финансовую благодать именно на этот листок? Банкир высказался на этот счет витиевато и туманно. «Мы должны,— сказал он,— способствовать развитию разнообразной прессы и поступлению в нее порядочной информации, которая окажет благоприятное психологическое воздействие».

А суть дела в том, что «Рейнишер меркур» из номера в номер предает анафеме политику разрядки. Естественно, в последние годы листок потерял многих подписчиков. Вот Абс и торопится подзарядить монетой противников разрядки.

Отшельник из Сайгона

Выброшенный вон из Вьетнама вместе со своим ближайшим отребьем, бывший диктатор Тхиеу выклянчил убежище на Тайване.

Живется ему тут не сладко. По-свински повел себя даже родной братец Нгуен Ван Киеу, бывший посол сайгонского режима на Тайване. Он указал лишившемуся места родственнику на дверь. Тхиеу с чемоданами, набитыми награбленным добром, вынужден был перебраться через улицу в замызганные меблирашки. Как сообщает журнал «Ньюсуик», экс-диктатор ведет тихую жизнь затворника. Правда, у бывшего президента развилась опасная болезнь — фото- и прессофобия. При появлении у дома представителей печати Тхиеу спускает на них вместо цепного пса своего племянника: тот проворно вырывает из рук визитеров фотоаппаратуру и превращает ее в кучку металлолома.

Старый друг Тхиеу, заместитель министра иностранных дел Тайваня Ян, один из немногих, кто еще сиживает с экс-диктатором за закрытыми шторами у камелька, заявил: «Он никогда не касается политики. Он уважающий себя человек!»

Оказывается, самоуважение может прийти и после... изрядной порки.

ПО СТРАННЫМ СТРАНИЦАМ

Дым на чердаке

Наконец-то у наркоманов в США появилась солидная трибуна для обмена опытом.

Каждый год 25 миллионов американцев совершают семь миллиардов «путешествий» по другую сторону разума с помощью сигареты, начиненной марихуаной. Такое грандиозное мероприятие и без печатного органа? Быть такого не может в Штатах.

И вот в полном соответствии с традициями «свободной печати» в стране недавно был создан журнал для наркоманов «Хай тайм». Периодичность — два раза в месяц. Тираж — 250 тысяч экземпляров. Достаточно прочесть только название статей, публикуемых в журнале, чтобы вызвать и у нормального человека наркотический кошмар: «С марихуаной на край света», «Узревший наркотический мир» и т. д. и т. п.

А реклама! Здесь вам порекомендуют, какой именно сорт отупляющей «травы» следует употреблять курильщику для скоростного «балдения», а также дадут совет на будущее — как курить марихуану в загробной жизни.

Пока что редакция располагается на просторном чердаке в нью-йоркском районе Гринич-Виллидж. Адрес ее хорошо известен не только многочисленным читателям, которые частенько наведываются сюда, чтобы сделать одну-две затяжки марихуаной с редактором и литсотрудниками, но и чиновникам комиссии по борьбе с наркотиками. Однако, судя по всему, стаскивать редакцию за ноги с чердака никто не собирается.

Создатель журнала Эндрю Коваль уверенно предсказывает, что через год редакция сама победоносно спустится с чердака и переедет в шикарное помещение на Мэдисон-авеню. Оптимизм Коваля питается пессимизмом миллионов американцев, которые бегут от неразрешимых социальных проблем капиталистической Америки в призрачный наркотический мир.

Наливая, выявляй!

На протяжении веков бармены и барменши слушали рассказы своих клиентов об их разнесчастной судьбе. Участливо кивали головами, не забывая при этом доливать в сосуд горячительной влаги, в которой потерпевшие жизненное крушение топили свое горе.

Теперь все должно перемениться — по крайней мере в американском штате Висконсин.

В городе Рейсине организованы специальные двухнедельные курсы для барменов. Психиатры обучают их методам выявления среди посетителей алкоголиков и людей с угнетенной психикой. Вместо того, чтобы продавать таким людям спиртное, бармены должны их вежливо направлять в соответствующее медицинское учреждение.

Горячо уверовав в полезность этого мероприятия, власти пошли еще дальше, привлекая парикмахеров и даже таксистов к участию в «выявлении».

Но если излечение алкоголиков — дело, бесспорно, гуманное, то борьба за просветление психики отдельных граждан вызывает некоторые опасения.

Представьте себе потертого джентльмена, который, склонившись над бокалом, мрачно сетует на судьбу:

— Разве это жизнь? Полгода без работы, за квартиру платить нечем... А еще называется «общество равных возможностей»...

Прежде бармен в таких случаях удалялся на минутку к телефону и сообщал в ФБР. Теперь он удалится к телефону на две минутки, чтобы звякнуть в два учреждения — ФБР и психбольницу.

Охота за мыслью в Чили

О конфликте души и рассудка написаны тома стихов и прозы. Душа кричит: «Желаю!», рассудок осаживает: «Цыц! Нельзя». Кто сильнее? Это уж судя по обстоятельствам. Например, фашистская душонка Пиночета вопиет: «Закрыть все газеты и журналы с оппозиционным душком!» Рассудок же шепчет: «Ну, хоть временно пощади журнал христианских демократов «Политика и эспириту». Для вида хотя бы. Ведь едет же к нам в Чили из ФРГ зампредседателя бундестага фон Хассель, крупный деятель ХДС. Пусть он подумает, что у нас свобода печати».

И верно, прямо с аэродрома фон Хассель направился в редакцию «Политика и эспириту». Христианско-демократические журналисты встретили боннского гостя в мрачном унынии: ровно за десять минут до прихода фон Хасселя фельдъегерь доставил приказ хунты о закрытии журнала!

Фашистская душонка победила рассудок. Как всегда, впрочем...

«Ойленшпигель» (ГДР)

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

Кризис и кризы

Группа американских ученых утверждает, что сокращение смертности от болезней сердца и легких неразрывно связано с энергетическим кризисом. Подсчитано, что за последние три месяца в Сан-Франциско было продано на 10 процентов меньше бензина, чем за три месяца четыре года назад. Одновременно смертность упала на 13,4 процента. Мораль: пешие прогулки дольше, воздух чище — жизнь длиннее.

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

Собачья радость

Ох, и развелось же нытиков в последнее время на Британских островах! И платят, видите ли, им мало, и цены растут, и покупательная способность падает. В качестве примера напоминают, что один из главных универсальных магазинов Лондона, «Хэрродз», оповестил о снижении цифры годового оборота. Правильно. Но ведь в то же время дирекция универмага с восторгом отметила удвоение оборота в отделе, где продавались рождественские подарки для... собак и кошек. Значит, все-таки хоть кто-то еще живет и преуспевает!

Кто же, однако, покупает такие подарки? Как явствует из сообщений британской печати, некоторые Жучки и Мурки получали в эти дни от Санта-Клауса специальные консервы, одежду, игрушки, включая «гигантскую искусственную кость со вкусом натуральной звериной кожи» ценой более 10 фунтов стерлингов. Ясно, что такие косточки далеко не каждой собаке по карману. Счастливицы принадлежат состоятельным семьям. Некоторых, отмечает автор заметки в «Санди таймс», привозят на прогулку в Гайд-парк автомобили со слугами. А с одного из высокопоставленных Шариков недавно даже написали портрет, где он изображен Наполеоном, с лапой, засунутой за отворот мундира. Журналист обратился к таким собаковладельцам с призывом «одуматься», умерить тщеславный пыл. Но, судя по всему, состоятельные джентльмены в Лондоне считают, что журналист ничего не понимает в жизни и что вообще это не его собачье дело...

МОДЫ СЕЗОНА

Велосипед на плечах

Известный американский модельер Гернрейч остро возжелал новой славы. Рекламы ради он решил ввести в моду элементы техники. Причем в буквальном смысле этого слова. Почему, задался вопросом модельер, можно, например, ездить на велосипеде и нельзя носить его на себе? Не целиком, конечно, — иначе мода вышла бы, пожалуй, несколько тяжеловесной, — а по частям?

И вот на фото манекенщица и манекенщик демонстрируют туалеты, состоящие из велосипедных частей — рулей, цепей, щитков и т. д. Насколько они удобны и красивы, предоставляем судить читателю. Во всяком случае, манекенщицы надеются, что дело не дойдет до автомобильных деталей...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Г. и Р. АРУТЮНОВЫ

«РЫЖИЙ КОНЬ» СИОНИСТОВ

Древнеримский император Гай Калигула ввел однажды в сенат своего рыжего коня и приказал величать его сенатором. Из этого исторического факта вытекают по меньшей мере два вывода:

а) Калигула относился к сенату без особого почтения,

б) император был отчасти политическим хулиганом.

Эти две черты роднят венценосного римлянина с представителем Израиля в ООН Герцогом. Герцог весьма пренебрежительно относится к высокому международному форуму, в котором он сам заседает. И он доказал это недавно, выкинув в стенах ООН непристойное коленце. Нет, он не въехал в зал заседания Генеральной Ассамблеи на шестицилиндровом «мерседесе». Он сделал нечто худшее — разорвал на мелкие клочки на глазах у всех делегатов резолюцию Ассамблеи, осуждающую сионизм как форму расизма и расовой дискриминации.

Этим неврастеничным жестом израильский делегат пытался выразить несогласие с принятой резолюцией.

«Разве мы расисты?» — восклицает Герцог, и ему вторит хор высокопоставленных израильских деятелей, а также их покровителей в США и на западе Европы. Если представить себе их оправдания в виде монолога, то он выглядел бы примерно так:

— Сионизм объявлен формой расизма и расовой дискриминации. Можно ли больнее обидеть нас, сионистов, сказав такое прямо в глаза? Каково обвинение, а? Ведь при первом соприкосновении с фактами оно разлетается в прах. Судите сами.

Нас обвиняют в том, что мы ограничиваем свободу передвижения арабов внутри Израиля. Но им же все равно почти не на чем передвигаться. Кто не знает, что большая часть израильского транспорта, в том числе и гражданского, занята для военных нужд! Ведь это так просто понять.

Или другой пример такой же несправедливости к нам, сионистам: нас клеймят за то, что мы с помощью бульдозеров уничтожили арабский облик города Яффы. При этом говорят, что Яффа-де была гордостью арабского зодчества и культуры. А кто мешает арабам и сейчас гордиться их бывшими сооружениями? Пусть арабы хранят в сердцах память об арабской архитектуре, это им абсолютно не возбраняется. То же самое можно сказать и о знаменитых кумранских свитках, которые мы изъяли из Палестинского музея в Иерусалиме. Свитки изъяты, но разве кто-нибудь запрещает арабам ими гордиться? Упаси бог.

Те, кто осуждает нас как расистов, выдвигают еще более неразумные обвинения. Утверждают, что мы плохо обращаемся с палестинскими арабами, отправляем многих в лагеря Синайской пустыни. Но разве не ради самих же палестинцев мы делаем все это? Разве не ради их же безопасности и здоровья им предоставляется возможность пожить в пустыне Синая, где прекрасный, теплый климат успокаивает нервы, а однообразие ландшафта дает отдых глазам? Как же можно считать нас расистами?

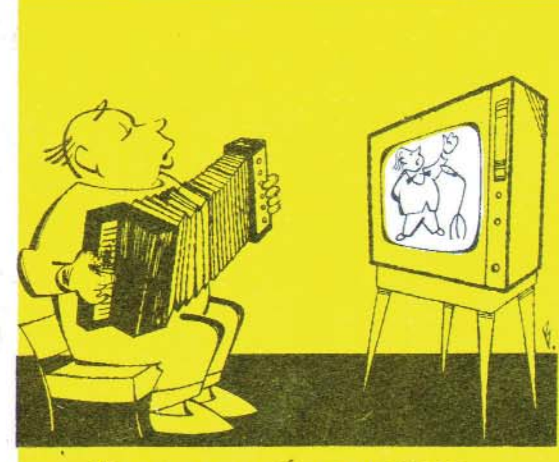
Враги наши указывают еще на то, что мы разрушаем жилые дома арабов, приводят даже конкретные цифры — более 16 тысяч домов за последние годы. А вы бы посмотрели, в каких лачугах жили эти люди,— уму непостижимо! Хибары, на которые невозможно было смотреть без содрогания. На их месте мы строим новые дома и даже новые города. Старое всегда уступает место новому. Ну, поселяются в них, правда, не арабы. Ну и что с того? Если бы мы заселяли новостройки арабами, а не израильтянами, нас тут же обвинили бы в антисемитизме. А это тоже не подарок.

Наши недруги любят тыкать нам в нос заявление доктора Хакоена, председателя комиссии кнессета (парламента) по иностранным делам. Да, действительно он брякнул: «Арабы не люди, они арабы». Но, господа, это же было сказано девять лет назад на завтраке в честь шести британских парламентариев. Ну, председатель выпил лишний глоток бренди и сбрендил, а эти британские джентльмены совсем не по-джентльменски растрепали по белу свету. Уверяем вас, господа, что в трезвом виде мы при иностранцах ничего такого не говорим...

На этом мы прервем монолог возмущенных сионистов.

Древнеримские сенаторы были изрядными подхалимами. В ответ на лошадиную выходку (точнее, выездку) Калигулы сенаторы разразились похвалами «мудрому» решению цезаря. Один сенатский подхалим сказал: «Все мы животные, в сущности. Только у одних — две ноги, а у некоторых и вовсе одна. Почему же не быть и четырем?» Сенаторы одобрили этот тезис и подобострастно загомонили: «Да здравствует сенатор Рыжий конь!»

Когда Герцог разорвал текст резолюции ООН, осуждающей сионизм как форму расизма, не было ни похвал, ни аплодисментов. Потому что и Герцог не император и ООН не древний сенат. Герцог и его хозяева окружены стеной справедливого презрения. Сидя верхом на расистской кляче, эту стену нипочем не перескочишь.

— Опять у телевизора звук пропал...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Я немного тут почитаю, а то у меня внизу свет не горит.

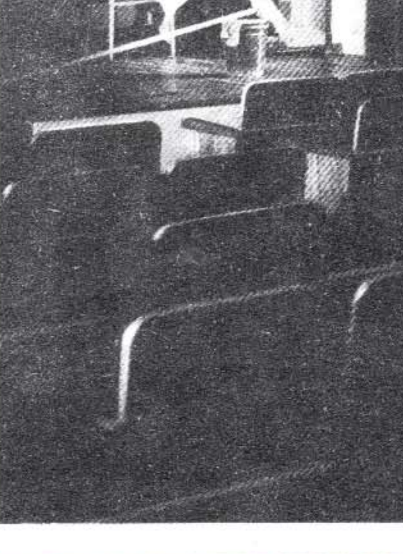
Рисунок В. КАНЕВСКОГО

И. ЕГОРОВ (г. Москва). После концерта.

В. ПЛЕХАНОВ (г. Гусь-Хрустальный). Ремонт закончен.

нарочно НЕ придумаешь

«Согласно распоряжения т. Виненко сельдь в районе Обской губы с 1 сентября будет не жирная».

(Из радиограммы).

«Камадей А. С. за систематические прогулы и пьянки отстранить от занимаемой должности и уволить по собственному желанию с 1 ноября 1975 г. согласно его заявления».

(Из приказа).

«Сегодня демонстрируется худ. фильм
«Развод по-итальянски»
Дети до 16 лет не допускаются.
Цена билетов — взрослых — 30 коп.
детских — 10 коп».

(Из афиши).

Прислала Т. Гринь, Тюменская область.

«Гвозди вбивать в стенки только через меня или зама».

(Из распоряжения).

Прислала Т. Принцева, Новгородская область.

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

А ты?

Ты повторяешь то и дело,
Уйдя от всех забот и дел:
— Мне жизнь чертовски надоела!
А ты...
Ты ей не надоел!

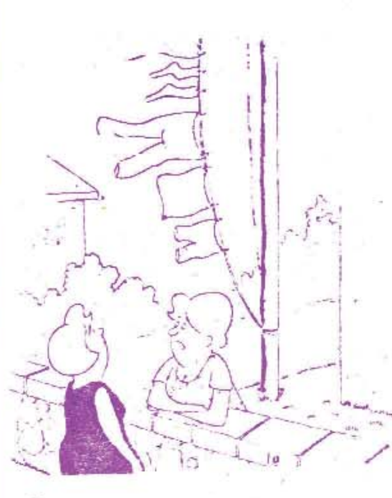
Свое и чужое

Брови, прорисованные густо.
Кожа —
Как тончайшее белье.
Все чужое —
От ресниц до бюста,
Только самомнение —
Свое!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Когда участок такой маленький, трудно развесить белье...

«Уикэнд», Англия.

Мечислав ДОБРЫНИН (Польша)

Стерео

Меня разбудили теплое июньское солнце и голос, звучавший откуда-то из стены:

— Пан Посмек, прошу в переговорную!

— Минуточку,— ответил я,— уже иду...

Я сонно прошлепал к соответствующему месту в квартире и деликатно постучал по трубе.

— Алло, Посмек слушает.

— Доброе утро! Как вам спалось? — услышал я голос, шедший как будто из кухни или из ванной.

— Спасибо, хорошо,— ответил я.— А с кем имею честь?..

— Шимон Хранач, с четвертого. У меня к вам вот какое дело. Понимаете, я сегодня жду одну очень милую гостью и хотел бы создать вечером соответствующую обстановку, а у вас, я слышал, есть стереопроигрыватель и отличные пластинки...

— Да, правда.

— Вот я и прошу: не будете ли вы так любезны включить один динамик сегодня вечером на кухне у раковины, а второй в ванне? Хорошо?

— Ну, конечно, с удовольствием, но ведь на линии могут возникнуть помехи. Все же вы находитесь довольно далеко от меня, в трех этажах.

Хранач, однако, все предвидел.

— Я уже говорил с соседями по трассе. Обещали, что не будут пользоваться водопроводом между 18 и 20 часами. Вот только на шестом этаже... Слышите, у Кобайзов капает из крана на кухне?

Действительно, из кухни слышалась ритмичная капель.

— Но они обещали мне, что привяжут к крану тряпку,— успокоил меня Хранач.

— Ну что ж,— сказал я,— тогда договорились. Ждите вечерней передачи!

— Сердечное вам спасибо,— ответил Хранач,— жду!

Издалека послышался шум текущей воды. Тогда я тоже потянул за ручку и спустил воду в знак того, что разговор окончен и линия свободна.

Утренний туалет продолжался под шум электробритв. Из звуков кипящих чайников и бесполезных призывов «Убавьте громкость приемников!» в доме рождался новый день...

Перевел .И. ЛИПСИЦ.

Федор ШЕШУН (Югославия)

Весомый аргумент

Только я сел за очередную басню, как на столе передо мною неожиданно возникла маленькая Мышка.

— Стой! — дрожащим от гнева голоском пискнула она.— Опять ты принялся сочинять клевету!

— Я?

— Именно ты! Хотя, к сожалению, ты не одинок! Все вы,— глаза Мышки сверкнули холодным презрением,— баснописцы, приписываете нам, животным, гадкие дела и характеры, свойственные вам самим!

— Ах, ты вот о чем! Гм... Это... видишь ли... образное, так сказать, мышление... поиски новых форм...

— Новые формы? От Эзопа до тебя? Ха-ха-ха... Перестань увиливать. Ответь по существу: почему тысячи лет вы наделяете нас, животных, в своих баснях лживостью и лицемерием, глупостью и подлостью, хитростью и коварством?..

— А чего это ты, собственно, так распищалась? — разозлился я.— Кто ты сама-то? Обыкновенный бессловесный грызун-эгоист! Как ты можешь даже сравнивать себя с людьми? Мы разумны, красноречивы, одарены благородной душой...

— Предположим,— пискнула моя собеседница.— Но где же в таком случае ваша смелость? Почему вам не хватает элементарной храбрости выложить друг другу в глаза все, что вы думаете? Почему вы прибегаете ко всяким там аллегориям, прикрываетесь нами, разговариваете на этом своем эзоповом языке? Почему?

В самом деле, почему? Как объяснить ей все это? В поисках весомого аргумента взор мой остановился на толстой антологии великих баснописцев. Я взял переплетенных в один том Эзопа, Лафонтена и Крылова и трахнул Мышь классиками по голове.

Потом я бросил ее спавшему под столом Коту. Он вспомнил крыловского Ваську и, мурлыкая, лениво выполнил свой долг.

Интересно, поняла ли меня Мышь?

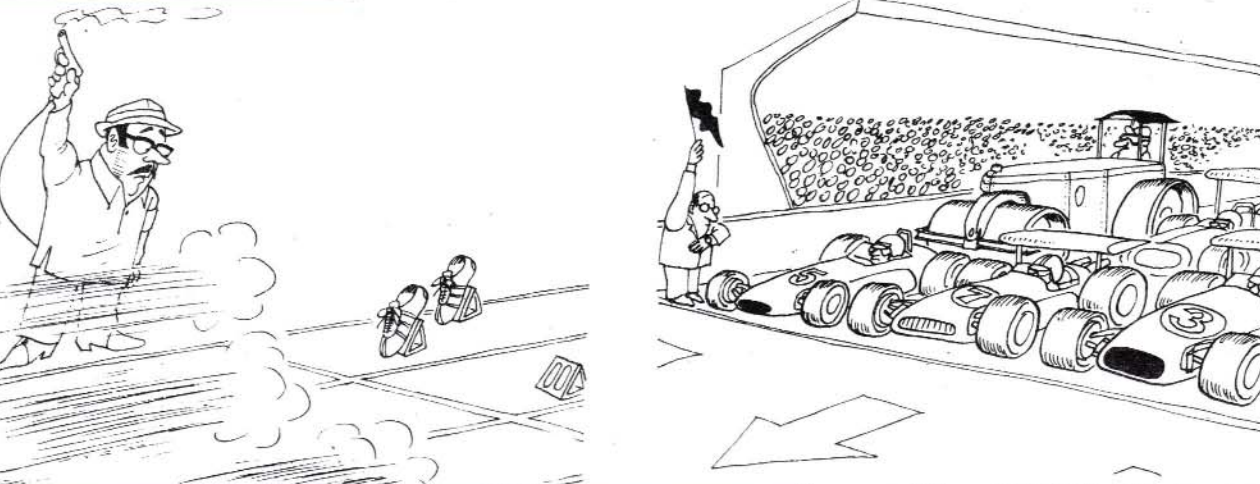
Перевел Г. МАРКОВИЧ.

— Я не поняла: это на какие цели?

«Эпока», Италия.

Рисунки Юрга ШПАРА (Швейцария).

— Приняв от меня такое дорогое ожерелье, ты могла бы понять, что я не потерплю слова «нет»!

«Дагенс нюхетер», Швеция.

Невеста Тома не была особой красавицей, поэтому, когда после свадебной церемонии он спросил викария, сколько он ему должен, тот пожал плечами и сказал:

— Дайте столько, сколько вы считаете нужным за счастье иметь эту леди своей супругой.

Том посмотрел на свою супругу и дал викарию десять шиллингов.

Викарий, в свою очередь, посмотрел на жену Тома и дал ему семь шиллингов сдачи.

●

— Дядя Гастон,— сказала хозяйка дома,— почему вы утверждаете, что я пережарила бифштекс? Вы просто держите в руке долгоиграющую пластинку!

●

В зоомагазине покупатель просит показать ему говорящего попугая.

— К сожалению, говорящие попугаи кончились, но могу вам предложить дятла.

— А что, разве дятел тоже умеет разговаривать?

— Как вам сказать,— подумав, ответил продавец,— во всяком случае, он отлично владеет азбукой Морзе.

Маленькая девочка, впервые попавшая в деревню, вбежала в дом с криком:

— Мама, пойдем скорей, чего я тебе покажу! Там в сарае пять маленьких поросят надувают одну свинью! Она уже стала большая-пребольшая!

●

— Ты, говорят, так и не развелась со своим занудой? А ведь ты мне сказала, что между вами все кончено,— говорит подруга подруге.

— Понимаешь, мы уже должны были идти в суд, но накануне испортился телевизор. Делать было нечего, мы весь вечер разговаривали, и — представь! — я обнаружила, что он очень интересный человек!

●

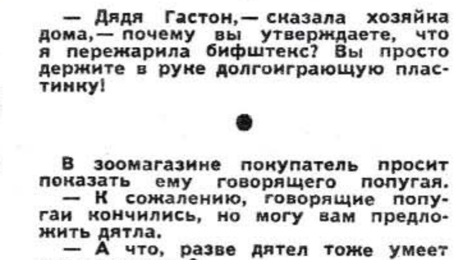
Раздается звонок, и на пороге появляется молодой человек, предлагающий календари на новый год.

— Спасибо, но наш старый еще в хорошем состоянии.

●

Приятель — приятелю:

— О, я не из тех, которые копят обиды! Если на меня накричит начальник, я в тот же день обязательно накричу на жену!

— Ты можешь считать себя счастливчиком! Погляди-ка лучше, как женщины расправлялись с мужчинами в далекие времена!

«Штерн», ФРГ.

— Не надо торопиться, пожар еще только на втором этаже...

«Благ», Франция.

«Жизнь», Чехословакия.

КРОКОДИЛ

№ 4 (2158)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, Ю. Ерофеев, Е. Милутка, В. Мохов, А. Скотаренко, Ю. Степанов, В. Тильман, С. Тюнин, Ю. Федоров, З. Штейнис (г. Вильнюс).

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Сдано в набор 7/I 1976 г. А 08017. Подписано к печати 19/I 1976 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1—3 702 100). Изд. № 291. Заказ № 1677.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.